

время массовой коммерциализации, когда пали последние иллюзии обворованных арт-богемой и дельцами молодежных субкультур. «Гопники», «пацаны» остаются подлинными «иными» современной постцивилизации, сплавленной из осколков «серебряного века» и субкультурных изобретений. В силу чего любые революционные тенденции в современном обществе становятся коммерческим, политическим проектом. Любая оппозиция тем более»¹.

Хотя проблема реализации инстинктов жестокости, агрессивности в художественных произведениях массовой культуры не нова. О том, порождает ли жестокое художественное зрелище жестокость в зрителе, слушателе или читателе спорили еще Платон и Аристотель. Платон считал изображение кровавых трагедий общественно опасным явлением. Аристотель – наоборот – ожидал от изображения сцен ужасов и насилия очищения реципиентов катарсисом, т.е. он хотел видеть определенную душевную разрядку, которую испытывает реципиент в процессе сопереживания. Поэтому актуальное искусство обращается к подобным модусам экзистенции. Но естественно оно настолько многогранно, что не ограничивается эпатажем, а использует все возможные выразительные формы и места экспозиционирования: заводы, аэропорты, гаражи, природу, жилые дома, социальные учреждения и т.д.

И «элита», интересующаяся актуальным искусством, которую, кстати, иронично на портале Look at me назвали «випстеры», и молодые хипстеры, которым уже нечего хотеть; потребляют актуальное искусство, так как оно соответствует их внутреннему хронотопу, дает ощущения, переживания, поэтому обеспеченные люди покупают за баснословные деньги произведения актуального искусства, ценность которых на первый взгляд, сомнительна, они платят не за утилитарность, а за чувства, эмоции, ощущения, которые может обеспечить актуальное искусство, благодаря повышенной темпоральности и формам выражения, максимально направленным на подсознательную, субъективную чувственность.

Н.Н. Остапенко, Т.А. Черемных

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ВОСПИТАНИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Модернизация российского общества определена как главная цель его развития, без реализации которой будущее страны весьма

¹ Шаманов К. Пацаны. Первая GOP-ART выставка // ZAART. 2008. №16. С.136.

призрачно. Однако недостаточно только сформулировать цель, не менее важно определить эффективные пути, методы, средства её реализации. А вот именно с этим, по мнению думающей, небезразличной к судьбе России, части народа, не всё в порядке. Складывается впечатление, что реформаторы изначально идут по ложному пути. Иначе как можно объяснить разрушение традиционной системы образования и воспитания подрастающего поколения, ориентированной на нравственно-духовную составляющую национальной культуры. Чиновники, по сути, уничтожают уникальный отечественный опыт воспитания целостного человека как творческой индивидуальности. Разрушается то, что составляло нашу национальную гордость. По мнению ученых, именно наше образование и воспитания (а они всегда было неразрывны) являются национальным достоянием, которое необходимо лелеять, сохранять, а не слепо копировать западные стандарты: «Россия слишком большая величина, чтобы позволить себе роскошь слепого подражания».¹ Государственные функционеры заявляют, что нужно свести образование и воспитание до подготовки узконаправленного специалиста (что означает «флюсовидного» специалиста). Такая позиция противоречит сущности модернизации как процессу социального творчества, предполагающего вовлечение в него всех граждан страны.

Несомненно, не может быть и речи ни о какой модернизации без погружения всей системы образования и воспитания (от дошкольного до поствузовского) в гуманитарную сферу, в сферу духовной культуры. В данной статье предпринята попытка проанализировать, какое значение в воспитании творческого потенциала личности имеет историческая память. В качестве методологического основания нашего анализа выступает принцип гуманизма и принцип диалектической взаимосвязи исторической памяти и возрастания творческого потенциала личности. При этом под последним понимается такой аспект творчества, как способность человека к духовно-нравственному самовозвышению, самовозрастанию.

Методологическим основанием анализа феномена исторической памяти выступает аксиологический принцип, ибо память в самом общем понимании имеет безусловную ценностную значимость. Вот как её лаконично определяет классик психологии С.Л. Рубинштейн: « Без памяти мы были бы существами мгновения. Наше прошлое было бы без будущего. Настоящее, по мере его протекания, безвозвратно исче-

¹ Нарочницкая Н.А. Нет подражательству. Аргументы и факты. 2011. №23.

зало бы в прошлом»¹ Иными словами, память позволяет человеку осуществлять процесс познания себя и окружающего мира. В кладовых памяти сохраняются знания, выступающие фундаментом для развития творческих способностей, для творческого освоения мира человеком. Иными словами, аксиологический аспект памяти обуславливается тем, что в ней сохраняется информация, без которой не возможно творческое освоение мира человеком.

Активно предпринимаемые в последние десятилетия попытки исследования исторической памяти фиксируют в первую очередь её определенную неполноту и противоречивость. Но, несмотря на это, все исследователи отмечают большую эвристическую значимость исторической памяти. Потенциальная сила, заключенная в ней, связана со способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки, действия, отношения людей в настоящем. Содержание исторической памяти представляет собой «относительно устойчивую совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всём его многообразии, характерных как для общества в целом, так и для различных социологических групп, и для отдельных людей».²

В исследованиях феномена исторической памяти обращается внимание ещё на одну чрезвычайно важную особенность. В зависимости от конкретного мировоззренческого наполнения историческая память может играть противоречивую роль: либо консолидировать общество, либо приводить к расколу. Трагический опыт нашей страны свидетельствует, что периоды социальной смуты, гражданского противостояния, гражданской войны приводят соотечественников к конфронтации, разобщению, вражде. И самым опасным последствием социальных катаклизмов является прерывание исторической связи поколений. Историческая память, становясь ареной политических интриг, неизбежно превращается в историческое беспамятство, в «манкуртство». И, напротив, в судьбоносные периоды развития России, требующие особой консолидации перед лицом общего врага, именно историческая память о героическом прошлом, об общей исторической судьбе, о национальных духовных ценностях консолидировала наш народ, приводили его к великим победам.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000. С.38.

² Табатадзе Л., Тавокин Е.П. К вопросу об исторической памяти о Великой отечественной войне // Социологические исследования. 2010. №5. С.60.

Оценка исторической памяти как важнейшей основы *национального самосознания* позволяет рассматривать её как необходимое условие воспитания творческого потенциала личности. Подвергнем более подробному анализу этот аспект исторической памяти: как приобщение к исторической памяти влияет на нравственно-духовное развитие личности? Буквально с первых дней своего существования индивид погружается в мир повседневной культуры через образы, обычаи, нравы, традиции, интегрирующие опыт народа. Так осуществляется историческая преемственность, без которой невозможно полноценное развитие личности, формирование личностного восприятия, творческого осмысления сложных социальных событий. Историческая память, сберегая опыт национального развития, придаёт человеку понимание индивидуальных и социальных ориентиров, способствует формированию высокого чувства патриотизма, национальной гордости, социального оптимизма, осознания неразрывной связи между соотечественниками. Эта особенность исторической памяти позволяет оценивать её как важнейшую составляющую духовно-нравственного самовозрастания личности.

Однако нередко в полемике выдвигается следующий аргумент: поскольку историческая память аккумулирует традиции прошлого, она несовместима с творческим началом. Иными словами возникает вопрос: не является ли сохранение традиционных устоев помехой исторического развития? Диалектический подход к пониманию единства исторических традиций и творчества позволяет ответить на этот вопрос. Именно в таком ключе аргументировал свою позицию Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, обращаясь к молодежи: «Нельзя с прошлым, с историческими традициями связывать нечто скучное, несовременное, неудобоваримое для современного человека... Сила исторической традиции как раз и заключается в перенесении духовного и культурного генома сквозь поколения, столетия, тысячелетия. Без него не может быть единого народа, связанного одной историей, одной системой ценностей... без прошлого, которое живет в настоящем, не может быть будущего»¹.

Значение исторической памяти в воспитании творческого потенциала личности становится очевидным, если рассматривать феномен памяти не просто как канал передачи сведений о прошлом, а видеть, по крайней мере, три эвристически значимых аспекта. Во-первых, историческая память выступает важнейшей составляющей

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на торжественной церемонии открытия Дня Славянской письменности и культуры // Православная газета. 2011. №21. С.5.

самоидентификации личности, социальной группы, общества в целом. Историческая память имеет особое значение для конструирования и *интеграции* общества в настоящем.¹ Во-вторых, историческая память позволяет и на уровне личности, и на уровне нации осознать место своей страны во всемирном историческом процессе. Историческая память на основе прошлого опыта, позволяет осмыслить сложные коллизии настоящего, дать оценку происходящим переменам, определить ориентиры на ближайшую перспективу и на отдаленное будущее. Уважение к исторической памяти формирует «высокое чувство национальной гордости, одновременно учит любить родину не только в дни побед, но и в моменты потерь и поражений, учит делить с родным народом не только плоды его исторического подъема, но и времена трудностей и исторических тягот».² И, в-третьих, историческая память особым образом проявляется в персонификации, когда через оценки деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что представляет особую ценность для сознания и поведения человека в настоящем и в обозримом будущем.³

Обратимся к рассмотрению исторической памяти в *личностном* измерении. Прежде всего, она включает восприятия исторических событий миллионов и миллионов непосредственных их участников. Воспоминания этих свидетелей составляют особую ценность для духовно-нравственного возрастания личности. У молодого поколения через прикосновение к живой памяти участников событий рождается ощущение *сопричастности* к истории. Чувство патриотизма, гражданского самосознания воспитывается не только через познание исторических вех развития страны, но и, не в меньшей степени, через приобщение к истории своей малой родины, своего семейного рода.

К сожалению, приходится констатировать, что в нашей стране традиции составления родословной своей семьи, составления своего генеалогического древа во многом утрачены. Для большинства наших соотечественников знания своих исторических корней не уходят далее третьего поколения. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований. На вопрос «Составлялись ли в Вашей семье родословные?» только 7% опрошенных дали положительный ответ.

¹ См.: Историческая память./ Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С.23-24.

² Табатадзе Л., Тавокин Е.П. К вопросу об исторической памяти о Великой отечественной войне // Социологические исследования. 2010. №5. С.63.

³ Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. №4. С.41.

Только 14% заявили, что знают историю происхождения своей фамилии. Невысока и культура отношения к семейным реликвиям: только 15% хранят письма с фронта, только 38% – ордена, медали, наградные знаки.¹

Выявление причин этой отчужденности наших современников от личного приобщения к истории – тема отдельной статьи. Отметим лишь, что слабая развитость этого среза исторической памяти есть проявление нравственного нездоровья нашего общества. Поэтому особую актуальность в воспитательной работе с подрастающим поколением приобретает возрождение семейных традиций, обращение к примерам трепетного отношения к личной, семейной исторической памяти. В этой связи следует обратить внимание на интересные публикации, в которых на основе биографического метода дан обстоятельный анализ истории ряда семей в нескольких поколениях. Воспитательный эффект этой образной, живой, раскрашенной всеми красками истории страны через историю семьи, трудно переоценить.²

Еще один аксиологический аспект исторической памяти в личностном измерении не должен ускользнуть от нашего анализа. Несомненно, сам процесс создания истории рода, семьи кропотлив, сопряжён с трудностями и неожиданными сложностями, требует больших затрат времени и сил. Однако он окупается сторицей, ибо воистину, выступая объединяющим духовным началом, вовлекает всю семью: от мала до велика в творческий поиск. Результат этого семейного творчества – обретение чувства гордости за своих славных предков и благодарности им за достойно прожитые жизни. И самое главное: зная исторические корни своего семейного рода, молодые люди ощущают ответственность за сохранение его добрых традиций, стремление не запятнать честь своей семьи, доброго имени своей фамилии.

Обретение исторической памяти в личностном измерении способствует *расширению горизонта* нравственного мировоззрения, духовному возрастанию молодого поколения. И при этом, благодаря возникающей эмоциональной сопряженности, эмпатии эффективность воспитательного воздействия оказывается больше, чем при изучении истории даже по лучшим учебникам и историческим монографиям. Вселяет оптимизм и наметившаяся тенденция от созерцатель-

¹ Тощенко, Ж.Т. Указ. соч. С. 46.

² См.: Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследований биографии // Социологические исследования, 1994, №4; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голос из хора. М., 1998; Чуйкина С.А. Реконструкция социальных практик // Социологические исследования, 2000, №1.

но-пассивного отношения к истории к творчески-созидательному: желание внести свой вклад в сохранение исторических ценностей, её объектов и символов. С личной исторической памятью связан и ренессанс интереса к народному духу, тяга к культурному и духовному наследию, к своим религиозным истокам. Так, согласно мониторингу общественного мнения, около 60% опрошенных положительно относятся к восстановлению памяти незаслуженно забытых имен; до 90% активно поддерживают возрождение порушенных исторических памятников, святынь, народных традиций, обрядов, промыслов.¹

Можно выявить определенную связь: чем больше общности в оценках прошлого в исторической памяти народа, тем крепче его духовное и социальное единство. Именно историческая память своей созидательной, творческой составляющей способна противостоять целенаправленным идеологическим манипуляциям, всякого рода кампаниям разрушительного внедрения в её содержания ложных установок, попыткам фальсификации истории. Только народ, обладающий исторической памятью, осознающий своё место в истории обладает иммунитетом против деструктивных сил, способен к социальному творчеству, в том числе к модернизации.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что, несмотря на неоднократные попытки запустить механизм разрушения исторической памяти, из всех событий прошлого нашего Отечества, наиболее устойчивым элементом исторической памяти народа является память о Великой Отечественной Войне. Однако в последнее время позиционируется мнение, что в течение ближайших 10-15 лет, когда уйдет из жизни последняя когорта ветеранов, мобилизационный ресурс Великой Победы растворится в реке времён.² Нам представляется, что такой сценарий возможен только при условии полного безразличия, апатии, исторического беспамятства молодого поколения. К счастью, есть осознание этой опасности и опыт противодействия этой деструкции исторической памяти. Студентами и преподавателями нашего ВУЗа вносится своя маленькая лепта в решение этой проблемы. Рассмотрим наш опыт сохранения исторической памяти о Великой Отечественной Войне.

Обратимся к конкретному опыту воспитания творческого потенциала на основе исторической памяти о Великой Отечественной Войне в личностном измерении. В РГППУ по инициативе преподава-

¹ См.: *Афанасьев В.В.* Историческая социология. Барнаул, 1999; *Иванов В.В.* Введение в историческую социологию. Казань, 2002.

² *Костиков В.В.* То ли гроза, то ли...// Аргументы и факты. 2010. №18. С.8.

телей кафедры философии и культурологии сложилась традиция накануне праздника Победы проводить творческие встречи студентов, иногда совместно с курсантами военных институтов горда с интереснейшим человеком, ветераном Великой Отечественной Войны Генрихом Станиславовичем Куфко. Студенчество, готовясь к этим встречам, справедливо полагало, что и поздравления, и выражения благодарности ветерану должны быть креативными. И молодёжь нашла самые разнообразные возможности проявить свои творческие способности:

- поэтические мотивы, сопровождавшие все встречи. Студенты с особым чувством читали стихи о войне, в том числе и стихи собственного сочинения. Генриха Станиславовича это поэтическое творчество студентов тронуло до глубины души, ведь он сам поэт-любитель и в ответ с радостью читал свои стихи;

- дух соревнования на брейн-ринге, где на креативные вопросы по теме Великой Войны команды методом «мозгового штурма» искали правильные ответы;

- эссе-воспоминания студентов на тему: «Историческая память о Великой Отечественной Войне в личном измерении – нет в России семьи такой, где бы не памятен был свой герой» Материалом для этих эссе служила память о войне, бережно сохраняющаяся в семьях некоторых наших студентов;

- настоящий музыкальный концерт, в котором участвовал студенческий оркестр и студенты - солисты музыкально-компьютерного отделения университета;

- компьютерная графика: поздравления, выполненные студентами в виде коллажей из открыток военных лет.

На встречах было много и других интересных проявлений неординарных способностей студентов. Даже простое их перечисление свидетельствует об особой творческой атмосфере, царившей в ходе теплого дружеского общения студентов с ветераном. Позже студенты писали отзывы-эссе о встрече, контент-анализ которых свидетельствует о единодушной эмоционально возвышающей оценке студентами этой возможности прикоснуться к живой исторической памяти. Приведём лишь некоторые из высказываний молодежи: «Слушая Генриха Станиславовича мы будто бы соприкоснулись в его лице с историей. Мы слушали его рассказ о войне, затаив дыхание», «Мы смогли хоть ненадолго почувствовать атмосферу страшных военных лет», «Очень волнующая встреча, раньше только читал о войне, а тут живой рассказ очевидца этих страшных лет, передавший нам эхо войны»,

«Встречи с Генрихом Станиславовичем для меня очень важное, трогательное и светлое событие. Благодаря его рассказу я будто окунулась в военное время, ощутила, что пришлось пережить нашим соотечественникам. Когда Генрих Станиславович читал свои стихи, у меня навернулись слёзы. Я восхищаюсь этим человеком», «У меня в семье не осталось в живых прабабушек и прадедушек, которые могли бы рассказать о тех временах: как жили, как воевали, как работали. И для меня выступление ветерана – возможность соприкоснуться с тем временем, в котором мы никогда не окажемся», «Встреча с Генрихом Станиславовичем перевернула мой взгляд на войну, я как будто увидел её изнутри. Нам всем надо знать своих героев, чтить их, чтить память о них», «Было здорово, что состоялся живой диалог, сложилось правдивое впечатление о войне, и я смогу передать его своим будущим детям как живую память тех страшных лет».

Но встречи с ветераном для студентов – это не только восхищение и гордость, это и горькие размышления. «После слов человека, прошедшего войну от начала до конца, мне стало обидно, что сейчас День Победы некоторые воспринимают просто как повод выпить». «Жаль, что ветеранам так сильно достается в наше время. Такое ощущение, что люди стали забывать, что сделало для них поколение военных лет. О ветеранах надо вспоминать не только в праздники. Их мужество и самопожертвование достойно вечного восхищения». «Я думаю, что ветеранам везде и всегда должна быть предоставлена достойная жизнь».

Опыт встреч с ветеранами свидетельствует о том, что молодое поколение глубоко осмысляет, и не только разумом, но и сердцем воспринимает события Отечественной Войны. «Человеческая память бережёт и сохраняет то, чего уже давно нет, сохраняя для нас, молодых, самое главное, самое важное, самое ценное». «Память ветеранов – это не сухие факты, документы. Она живая, полная чувств, эмоций, раскрывающих как героизм, так и трагизм войны». «Рассказы ветеранов задевают сердце, заставляя сопереживать. Из первых уст мы можем услышать примеры настоящего мужества, героизма, которые помогают нам переоценить прошлое и настоящее, переосмыслить личные ценности».

И ещё одна не приходящая ценность исторической памяти в личностном измерении была отмечена студентами. И общение с ветеранами, и концерт, и эссе-воспоминания о войне, составленные студентами о фронтовиках и тыловиках своей семьи по сохранившейся памяти своего рода, и брейн-ринг – все это рождало особую атмосфе-

ру единения всех присутствующих на встречах. Вот некоторые из мнений студентов: «Это на самом деле замечательно, когда возникает реальная связь поколений», «Удивительно, но в зале не было равнодушных, скучающих лиц. Чувства всех как бы обнажились: было видно, как девушки вытирали слёзы, слушая искренний рассказ ветерана», «И стихи самого ветерана, и стихи, которые читали студенты, потрясали, тонко проникая в наши души; песни, музыка военных лет даже тронули до слёз», «Встреча была чудесной. Дух единства витал между нами, а это дорогого стоит», «Благодаря таким событиям наша группа становится сплоченнее и дружнее», «Мы все будто окунулись в дух победы, дух 9 мая, испытали бурю ярких эмоций», «Когда оркестр студентов исполнял «Прощание славянки», и когда девушка пела и танцевала вальс, и особенно когда весь зал стоя пел знаменитый «День Победы» – мы все были одним целым».

И ещё об одном опыте живой исторической памяти о Великой Войне нельзя не сказать. На одной из встреч была проведена игра брейн-ринг, вопросы к которой были составлены преподавателем кафедры философии вместе с инициативной группой студентов. Разумеется, содержание вопросов определялось темой Великой Отечественной Войны. Соревновались две команды, зал активно болел за своих. Что дает такая игра для сохранения исторической памяти о войне, в чём заключается творческое начало такой игры? Обратимся вновь к мнениям студентов: «Никогда раньше не участвовал в подобном, вопросы были очень интересными, заставляли нас пораскинуть мозгами. Дух соперничества присутствовал, но всё проходило в очень дружеской обстановке», «Брейн-ринг получился очень интересным и живым, вопросы были так сказать “на засыпку”. Команды работали дружно и сплоченно», «Вопросы были с интригой, поиск ответов требовал и логики, и интуиции», «Отвечая на вопросы брейн-ринга, мы, с одной стороны, сразу погружались в ту военную пору, а с другой, должны были проявить свою находчивость, способность к творчеству», «Мне, как капитану победившей команды, радостно, что в игре подтвердилась способность наших студентов к креативу. Чего только стоит “взять” такой вопрос: “Установите общее между поэмой М.Ю. Лермонтова и легендарным оружием, разработанным в конце Великой Отечественной Войны и пользующимся большой популярностью до сих пор”. Я горжусь победой своей команды в такой креативной игре», «Во время этой игры узнала много интересного, о чем раньше и не задумывалась. А творческий характер вопросов привел к тому, что ответы на них “запали” в память навсегда».

Подводя итог, отметим, что наш, пусть небольшой опыт, свидетельствует: соприкосновение с исторической памятью о Великой Отечественной войне в личностном измерении – это творческий процесс, ведущий к духовному самовозрастанию молодежи. Да, поколение роковых сороковых уходит, это неизбежно. Но в наших силах, используя все возможности, в том числе и возможности аудио и видео техники, запечатлеть ускользающую память, сохранить её для будущих поколений, использовать её уникальный творческий потенциал, чтобы не прервались наши духовные традиции, сохранилась связь времён.

Л.А. Кленов, Л.А. Пьянова

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО НАРОДА В ИЗМЕРЕНИИ МЕТАФИЗИКИ

Поводом написания данной статьи послужил целый ряд выступлений известного аналитика и театрального режиссера С.Э. Кургиняна, в которых автор рассматривает совокупность происходящих в нашей стране событий, проанализированных с точки зрения их метафизического измерения. Речь идет о тех достаточно спорных, на наш взгляд, тезисах, которые высказываются и обосновываются автором на его сайте в проекте «Суть времени»¹.

Говоря о катастрофичности времени, в котором мы живем и степени катастрофичности ситуации в России, автор утверждает следующее:

1. «Так что же всё-таки случилось со страной, как я понимаю случившееся, всё то, что Путин, будучи президентом, назвал "геополитической катастрофой"?... с моей точки зрения, определения "геополитическая катастрофа" недостаточно. Конечно, произошла геополитическая катастрофа распада СССР, но перед этим или параллельно с этим произошла другая, гораздо более важная для граждан страны катастрофа, которую я называю *катастрофой метафизической, или падением* (курсив наш – авт.). Но как-то зачем-то мне захотелось (и я об этом не жалею) адресовываться здесь к библейским сюжетам и сказать, что всё, в чем человек является зверем, и всё, что связано с ним материального, животного, элементарного – это всё можно назвать "чечевичной похлёбкой". А всё то, что в человеке есть сверх

¹ [Электронный ресурс] <http://kurginyan.ru/about.shtml>